

В этих основных тезисах установлено очень важное положение о различии скифской этнической территории (небольшой) и значительно более широкого ареала археологической культуры скифского типа. Есть здесь и сильно уязвимое место о смешении или чересполо-
снице на небольшой *степной* территории собственно скифов *кочевников*-скотоводов с осед-
лыми *земледельцами*, якобы тоже скифами в узком смысле слова. Происхождение этого компромисса понятно: Геродот пишет о скифах-земледельцах близ «гилей», а за таковую принимали плавневые леса в устьях Днепра. Следовательно, у тех авторов, которые понима-
ли «гилею» только так, появлялась необходимость упомянуть оседлых земледельцев при описании собственно скифской степной территории.

Обратимся к Геродоту. В тех случаях, когда Геродот называет скифов просто скифа-
ми, не добавляя никакого эпитета вроде «пахари», «земледельцы» (и не описывая культу-
ры земледельческих орудий), он говорит о степных кочевниках:

Скифы доят кобылиц и ослепляют рабов, бьющих масло (§ 2).

«Не земледельцы ведь они, а кочевники» (§ 2).

«Скифы-кочевники жили сначала в Азии» (§ 11).

«Скифы не имеют ни городов, ни укреплений, но передвигают свои жилища с собою и все они — конные стрелки из луков. Пропитание себе скифы добыва-
ют не земледелием, а скотоводством и жилища свои устраивают на повозках» (§ 46).

«Т.к. скифская земля совсем безлесна, то скифы варят жертвенное мясо на ко-
стре из костей животного».

«В жертву приносятся всякие домашние животные, преимущественно лошади» (§ 61).

«Свиней они не приносят в жертву вовсе и вообще не имеют обыкновения со-
держивать свиней в своей стране» (§ 63)⁸⁴.

При похоронах царя убивают 50 лошадей (§ 72).

Царя Дария перед его походом в Скифию предупреждают: «Ты готовишься, царь, вторгнуться в такую страну, где не найдешь *ни вспаханного поля*, ни на-
селенного города» (§ 97).

Скифские женщины «постоянно сидят на своих *повозках* и занимаются жен-
скими работами...» (§ 114).

При вторжении персов скифы «все *повозки*, на которых жили их дети и жен-
щины, и весь скот с ними отправили заранее... на север» (§ 121).

Скифский царь отвечает Дарию: «У нас нет ни городов, *ни обработанной зем-
ли*; мы не боимся их разорения и опустошения...» (§ 127).

При таком многократном и недвусмысленном определении Геродотом скифского об-
раза жизни как кочевого, скотоводческого, при таком настойчивом отрицании земледелия у
степных скифов большой натяжкой является допущение наличия оседлых земледельцев в
южной степной полосе.

Торевтика из скифских курганов полностью подтверждает слова Геродота о кочевни-
ках: уход за конем, доение овец, раскрой овечьего руна, скачущие всадники-лучники — все
это говорит о скифах-скотоводах. Ни одного земледельческого сюжета в скифском искусстве
нет. Учитывая эту существенную поправку к тезисам Гракова — Мелюковой, рассмотрим,
во-первых, общую область скифской археологической культуры, а во-вторых, землю, зани-
маемую собственно скифами-кочевниками.

У Геродота Скифия дана в двух исторических планах: указана «Исконная Скифия» и
описан союз племен, выступивших против Дария в 512 г.

«Эта, от Истра начинающаяся страна, есть исконная (древняя, начальная) Ски-
фия. Она простирается на юг до города, именуемого Каркинитидою» (§ 99).

⁸⁴ Свиней, как известно, разводили оседлые земледельцы и никогда не разводили кочевники.